

УДК 327.7

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ – 2017: РЕСУРСЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Л.Л. Хопёрская, В.А. Харченко

Рассмотрена динамика и перспективные направления развития Евразийского экономического союза, возможности сотрудничества с рядом государств и международных организаций, вопросы противодействия внутривнутриполитической дестабилизации.

Ключевые слова: ЕАЭС; интеграционные институты; сотрудничество; постсоветские государства; мировые и региональные политические процессы, культурное сотрудничество.

EURASIAN INTEGRATION-2017: RESOURCES AND PROSPECTS

L.L. Khoperskaya, V.A. Kharchenko

The paper considers the dynamics and perspective directions of development of the Eurasian economic union, possibilities of collaboration with the row of the states and international organizations, questions of counteraction of home policy destabilization.

Keywords: EEU; integration institutes; collaboration; post-soviet states; world and regional political processes; cultural collaboration.

В Концепции внешней политики РФ (2016 г.) [1] в числе региональных приоритетов внешней политики России заявлено развитие двустороннего и многостороннего сотрудничества с государствами СНГ и дальнейшее укрепление действующих на пространстве СНГ интеграционных структур с российским участием. При этом Россия не скрывает, что ключевой задачей является углубление и расширение интеграции в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Для России потенциал ЕАЭС – это не только проблемы обеспечения безопасности как собственной, так и своих партнеров, но и возможность стабильно развивать сотрудничество и экономическую интеграцию на евразийском пространстве.

14 апреля 2017 г. в г. Бишкеке прошел саммит Высшего Евразийского экономического совета, в работе которого приняли участие лидеры стран-участниц, а также президент Молдавии И. Додон в качестве наблюдателя. Как заявил президент России В. Путин, сама жизнь доказывает, что решение объединиться было правильным. “Можно с полной уверенностью сказать, – отметил он, – что наш общий рынок сработал в качестве своеобразной подушки безопасности... как подушка безопасности наши интеграционные институты сработали. В определенной степени нивелировали воздей-

ствие неблагоприятной внешней конъюнктуры. А национальные экономики смогли адаптироваться к новым реалиям” [2].

Позитивная оценка потенциала ЕАЭС сопровождается исследованиями научного сообщества, рассматривающего различные направления дальнейшего развития этой организации. Так, А. Каширкина, кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при правительстве Российской Федерации, рассматривает несколько траекторий совершенствования ЕАЭС, среди которых:

- дальнейшее включение в “орбиту” ЕАЭС государств – бывших республик СССР;
- восточный путь, призванный расширить диапазон связей ЕАЭС со странами Восточно-Азиатского региона (Китаем, Индией, Монголией, Вьетнамом и др.);
- расширение сотрудничества ЕАЭС с другими международными организациями, структурами и площадками, в том числе с ШОС, АТЭС, АСЕАН, Европейским союзом [3].

Таким образом, расширение ЕАЭС должно предполагать как возможный рост числа государств-членов данного интеграционного объединения, т.е. экстенсивное расширение, так и интен-

сивный рост за счет качественного расширения интеграционных путей взаимодействия, что в современных реалиях предполагает выход на рынки тех стран, которые заинтересованы в подобном сотрудничестве.

В контексте расширения числа государств Евразийского экономического союза особо выделим участие в Бишкекском саммите президента Республики Молдовы И. Додона, который ранее подписал Меморандум о сотрудничестве с Евразийской экономической комиссией, а в Бишкеке заявил о намерении присоединиться к ЕАЭС в качестве наблюдателя. “Для нас сегодняшнее событие очень важное, – отметил он. – Народ Молдовы очень внимательно следит за интеграционными процессами, которые происходят в ЕАЭС. По всем социальным вопросам большинство граждан Республики Молдовы открыто выступают за интеграцию с Евразийским экономическим союзом. Мы понимаем трудности, понимаем, что будет непросто. Хочу вас заверить, что в моем лице вы получили партнера и друга” [4].

Позиция президента Молдавии является знаковым событием не только для его избирателей, но она также важна и для всей евразийской интеграции. Заявление молдавского лидера демонстрирует открытость и привлекательность ЕАЭС и для других государств постсоветского пространства в их широком понимании.

Наметившийся вектор развития существенно дополняется восточным направлением движения ЕАЭС, открывающим возможности для налаживания и расширения сотрудничества с международными организациями. Сегодня явно просматриваются перспективы взаимодействия ЕАЭС и “Экономического пояса Шелкового пути” (ЭПШП), позволяющие в дальнейшем говорить о формировании качественно нового пространства политического взаимодействия. 8 мая 2015 г. президент РФ В. Путин и председатель Госсовета КНР Си Цзиньпин подписали совместную декларацию по сопряжению Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и “Экономического пояса Шелкового пути” (ЭПШП). Таким образом, деловое сотрудничество между двумя странами вышло на уровень приоритетного стратегического консенсуса, предоставляя определенные политико-экономические гарантии государствам, непосредственно составляющим евразийский регион.

По итогам российско-китайских переговоров в Пекине 25 июня 2016 г. председатель Госсовета КНР Си Цзиньпин заявил: “Китай и Россия – основные экономики мира из стран с формирующимися рынками. Мы с Президентом Путиным отметили, что у обеих сторон есть уверенность и воз-

можности расширить региональное экономическое сотрудничество, преодолеть трудности и вызовы в мировой экономике и сохранить положительную динамику экономического развития наших стран через углубление практического сотрудничества и совмещение интересов, в частности путем сопряжения национальных стратегий развития и строительства “Одного пояса и одного пути” и Евразийского экономического союза” [5].

Главы государств выступают за создание евразийского всеобъемлющего партнерства, основанного на принципах открытости, транспарентности и учета взаимных интересов.

Интересам продвижения ЕАЭС на Восток служит идея о создании зоны свободной торговли между Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС) и странами Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН). О том, что это предложение перешло в практическую плоскость, свидетельствуют итоги встречи министров экономики и торговли России и стран-членов АСЕАН в августе 2016 г. в Лаосе, в ходе которой было принято решение о создании соответствующей исследовательской группы.

Нетрудно предположить, что восточный вектор ЕАЭС помимо укрепления экономического, культурно-гуманитарного сотрудничества способен обеспечивать баланс интересов стран-участниц и партнеров в Юго-Восточной Азии в сфере обеспечения взаимной безопасности и укрепления мер доверия.

В более узком формате, принимая во внимание весьма проблемную для России внешнюю конъюнктуру, российское руководство справедливо рассматривает развитие потенциала ЕАЭС, дополняя его возможностями ОДКБ. Участники Бишкекского саммита видят в числе приоритетных задач обеспечение безопасности в качестве одного из важнейших стабилизирующих факторов в региональном масштабе и на постсоветском пространстве. Формат ЕАЭС и ОДКБ позволяет противостоять искусственно насаждаемым извне вызовам и угрозам, способствует укреплению экономического потенциала и защите национальных интересов стран-участниц союза.

Ясно, что дальнейшая региональная интеграция будет выстраиваться государствами-союзниками, осознанно заинтересованными не только в углублении экономического сотрудничества, но в приобретающей все большую актуальность озабоченности политических элит в возможности, а может, и способности самостоятельно или во взаимодействии с партнерами выстраивать основные направления собственной внешней и оборонной политики.

В интервью президента России четко прозвучали обозначенные на высшем политическом уровне российские гарантии, которые направлены на формирование политической стабильности на перспективу, что в свою очередь будет способствовать углублению и расширению интеграционных процессов на постсоветском пространстве [6].

О том, что существующий чуть более двух лет Евразийский экономический союз и созданные в его рамках инструменты уже улучшают структуру экономик стран-участниц, свидетельствует позитивная динамика, которую демонстрируют недавно присоединившиеся к ЕАЭС Киргизия и Армения. Как заявил президент Киргизии А. Атамбаев, «для нас отношения со странами-членами ЕАЭС – это приоритет во внешней экономической политике КР, и мы призываем наших партнеров к активной совместной работе». По мнению А. Атамбаева, «председательство Кыргызстана в этом году дает возможность представить свое видение дальнейшего функционирования и дальнейшей работы организации» [7].

В Докладе «О состоянии взаимной торговли между государствами-членами Евразийского экономического союза в 2015–2016 гг.» отмечается, что объемы взаимной торговли между государствами-членами Евразийского экономического союза увеличивались на протяжении всего 2016 г., ее результаты оказались лучше итогов внешней торговли с третьими странами. ВВП новых членов ЕАЭС вырос: в Армении на 0,2 %, в КР – на 3,8 %, прирост промышленного производства в Армении составил 6,7 %, в КР – 4,9 % [8, с. 5–6].

Возвращаясь к итогам саммита Евразийского экономического союза в г. Бишкеке, можно заметить, что эта организация становится привлекательной не только для ближних соседей, таких как Молдавия, но и для дальних. Создана зона свободной торговли с Вьетнамом, ведутся соответствующие переговоры с Египтом, Китаем, Ираном. Интерес к ЕАЭС проявлен в Чехии, на Кубе, в Республике Иран, что подтверждают итоги дискуссий, состоявшихся в апреле 2017 г.

Здесь уместно отметить, что евразийская интеграция становится привлекательной для стран, являющихся локомотивами иных интеграционных структур и играющих важную роль в геополитической и экономической расстановке сил не только на региональном, но на мировом уровне.

Практика показывает, что интеграционные объединения по мере своего становления могут приобретать новые возможности, расширяющие спектр решаемых задач и дополнительно мотивирующих их привлекательность. Вспомним, что в структуре Шанхайской организации сотрудниче-

ства создан Университет, функционирующий как сеть уже существующих университетов в государствах-членах ШОС, а также странах-наблюдателях – Монголии, Индии, Иране, Пакистане. Здесь осуществляется подготовка кадров высшей квалификации для приоритетных областей культурного, научно-образовательного и экономического сотрудничества стран-участниц Организации (энергетика, экология, машиностроение, металлургия, материаловедение, строительство, транспорт, ТЭК, история, лингвистика, IT-технологии).

19 апреля 2017 г. председатель Совета Федерации В. Матвиенко предложила создать Совет по гуманитарному сотрудничеству на площадке ЕАЭС, что послужит расширению культурного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза. Российская инициатива направлена в первую очередь на активизацию участия молодого поколения стран-участниц ЕАЭС в интеграционных процессах, улучшение отношений на евразийском пространстве. Ясно, что в условиях обострившегося противостояния идет борьба за умы молодежи – кадрового резерва на перспективу, и российское предложение заслуживает самого серьезного внимания и поддержки.

Включение в орбиту интересов ЕАЭС все новых инициатив показывает, что потенциал Евразийского союза только раскрывается и организация готова к их содержательной реализации. Такой подход подтвердило заседание Высшего экономического совета ЕАЭС в г. Бишкеке, где помимо экономической составляющей было продемонстрировано укрепление военно-политической интеграции в рамках ОДКБ (страны ЕАЭС+Таджикистан). Это позволило расширить состав участников от пяти президентов стран-членов ЕАЭС до семи глав государств.

Оценивая содержательную сторону дискуссий, состоявшихся в Бишкеке, трудно не заметить, что наибольшую заинтересованность в конструктивном характере встречи проявили шесть из семи присутствовавших президентов. Руководством Таджикистана, несмотря на ранее прозвучавшие заявления о том, что страна является форпостом внешней границы Содружества Независимых Государств и это накладывает на Республику Таджикистан огромную ответственность за адекватное реагирование и предотвращение любых возникающих угроз и вызовов, были высказаны достаточно сухие комментарии по поводу союза. Лидер Таджикистана Э. Рахмон вновь продемонстрировал отсутствие четко обозначенной позиции по вопросу вступления в Евразийский союз, приняв участие только в юбилейном заседании ОДКБ, посвященном 25-летию организации.

Заседание Высшего экономического совета ЕАЭС обозначило рост авторитета союза, очевидную заинтересованность ряда стран и международных организаций в поиске форматов для возможного сотрудничества, позитивную динамику государств-участниц.

Литература

1. Концепция внешней политики Российской Федерации. Утв. Указом Президента РФ В.В. Путина № 640 от 30 ноября 2016 г. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248
2. В Бишкеке состоялась встреча лидеров стран ОДКБ и Евразийского экономического союза. URL: <https://www.1tv.ru/news/2017-04-14/323539>
3. *Каширкина А.* Евразийский экономический союз: расширение границ и правовая реальность / А. Каширкина // Журнал российского права. 2016. № 11. Ноябрь. С. 160–171.
4. *Додон И.* Большинство граждан Молдовы выступают за интеграцию в ЕАЭС. URL: <http://mir24.tv/news/community/15966833> (Дата обращения: 14.04.2017)
5. Заявления для прессы по итогам российско-китайских переговоров. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/52273> (Дата обращения: 25.06.2017)
6. Эксклюзивное интервью президента России Владимира Путина. URL: <http://mir24.tv/news/politics/15955489> (Дата обращения: 23.04.2017)
7. В Бишкеке прошло заседание Высшего Евразийского экономического совета. URL: <http://rus.azattyk.org/a/28429027.html> (Дата обращения: 14.04.2017)
8. Доклад “О состоянии взаимной торговли между государствами-членами Евразийского экономического союза в 2015–2016 гг.”. М., 2017.